

Слова эксперта означают... Даосская юридическая секта хочет меня убить?

Нет! Ни за что!

Я сильно покачал головой, если бы даосский клан действительно хотел убить меня, экзаменатору не пришлось бы сейчас так сильно меня обманывать, он бы точно мог... Из-за этого меня убили, поэтому я посмотрел в глаза экзаменатору и тихо сказал: "Да, я думаю, что Учение безопасно".

"О?"

Все его тело откинулось назад, положило ноги на стол и чихнуло: "Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за вашу высокую оценку Даосской секты, но здесь есть Вещи, которые тебе нужно исправить. Это правда, что у нас не очень хорошие отношения с Воротами Юаня, но это всего лишь отношения времен холодной войны. Если вас введут в даосскую правовую секту, она станет фитилем, и я боюсь, что наши отношения с Воротами Юаня внезапно изменятся от холодной войны к ожесточенной войне. Скажи мне... Цзян Чэн, кто ты, хотя это немного грубо, но серьезно, за что ты стоишь бороться? У вас конфликт с джентльменами?"

Я зажег сигарету, которую мне вручил экзаменатор, выдохнул затяжку дыма и прошептал: "Я - ничто, и среди элитных учеников есть кучка Люди, которые лучше меня. Если ты действительно хочешь сказать, что я отличаюсь от других, то это то, что я ненавижу Врата Юань".

"Но нам не нужны ученики, которые ненавидят врата Юаня, нам нужны только ученики, которые полезны для секты Даофара". Эксперт прервал.

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Да, естественно, это нормально, что ты не берешь меня, так как это твой выбор". Но убить меня тоже не может быть и речи, если Даосский Законный Сект убьет разыскиваемого ученика, выдвинутого Воротами Юаня за награду, я боюсь, что говоря это будет... Люди смеются над головой".

"Немного мозгов".

Эксперт засмеялся, опустив ноги, и довольно вяло сказал: "Когда мы получили ваше имя, мы начали расследование в отношении вас". Потому что имя Цзян Чэн распространилось почти всю ночь по всей даосской организации, мягкая деревня гораздо более известна, чем вы думаете. Просто так получилось, что у нас тоже есть несколько человек в воротах Юаня, точно так же, как ворота Юаня, должно быть, устроили шпионов и на нашем месте. В результате, когда я проверил, то обнаружил, что некоторые люди там очень высоко о тебе думают, даже если ты даосский солдат".

Я ничего не говорил, потому что знал, что эксперту определенно будет что сказать. Он подождал минуту и, увидев меня молчащим, спокойно сказал: "Цянькуньский генерал, это моя просьба". Если вы можете добраться до Цянькуня Генеральный после этого Дао Генеральный экзамен, то Дао Закон Секта готова стать вашим зонтиком. Если нет..."

"Минуточку..." я прервал, "Это не то, как если бы я сказал, что определенно вступлю в даосский клан."

"Ты тратишь наше время впустую, если не присоединишься к Даосской правовой секте". Если ты не присоединишься к секте Даофатер после того, как станешь генералом Цянькуня, или если ты не сможешь достичь этого звания... то единственное, что ждет тебя - это смерть".

Слова эксперта были для меня как смертный приговор, и я глубоко вздохнул, зная, что этот парень определённо не шутил со мной. Но ничего страшного, у меня вообще-то были планы вступить в Даосскую секту.

"Хорошо, решено".

Я встал и подошел снаружи, экзаменатор не удержал меня, а вместо этого спокойно сказал: "Сила денег в мире в том. Полезно, и Харбин не исключение".

Я замерла на мгновение, а потом быстро вышла из комнаты. Эксперт должен был напомнить мне, что уже были убийцы, которые собирались вывезти меня..... в Харбин.

И да, в конце концов, это было десять миллионов, люди, безусловно, будут искушаемы, и для преступников, независимо от того, на чьей территории они были, не было остановить их желание на десять миллионов.

Выйдя за дверь, Юн Мози ждал меня у входа. Он любопытно спросил: "Брат Ченг, зачем экзаменатор тебя задержал?".

Я объяснил: "Люди сказали мне позаботиться о тебе, Северном Земляном Тигре, и сказали, что для меня нет недостатка в пособиях".

"О... "Юн Мози быстро бросил тему, как он сказал с улыбкой, "Брат Ченг, мы все равно уже прошли отборочные соревнования, так что давай Дальше делать нечего. Давайте повеселимся, ладно, например, в парке аттракционов или что-то вроде того, в кинотеатре или что-то вроде того, в зоопарке или что-то вроде того".

Я беспомощно сказал: "У меня нет времени, иди поиграй сам".

"Тогда ладно..."

Юн Мози неловко сказал и спустился вниз, трогая травмированную голову. Я же, с другой стороны, вернулся на лифте в свою комнату, чтобы поспать, не спал всю ночь, в этот момент я был измотан.

Пока я спал, мне казалось, что я слышал, как кто-то постучал в дверь снаружи. Я открыл глаза и обнаружил, что в комнате было очень темно, как будто уже наступили сумерки. Я попытался встать и сказал человеку снаружи: "Кто это?".

"Официант, пришел доставить еду". Человек снаружи сказал.

Я зевнул и пошел открывать дверь, а там стояла официантка, которая вчера принесла мне ужин. Она улыбнулась мне и сказала серьезно: "Здравствуйте, вот ужин, который вы заказали, бесплатно от даосского клана".

Я кивнул, открыл и осмотрел его. Одна часть была говяжьего риса и одна часть - рыбий рис, говяжий рис был тем, что я заказывал, в то время как рыба была для Юн Мози. Но Юн Мози ещё не вернулся, и я очень хотел съесть рыбий рис, поэтому я сел на край кровати, чтобы поесть и посмотреть телевизор, и принёс рыбий рис Юн Мози прямо ко мне. Поесть.

Пока я ел, вернулся Юн Мо Цзы. Когда он увидел, что я ем рыбий рис, он стал горьким и с неудовольствием сказал: "Брат Ченг, когда я вернулся, я подумал, что смогу съесть Я так счастлива с рыбой и рисом, почему ты съела мою?"

"Ворчать до смерти, кто знал, что ты вернешься так скоро. Обычно, когда дети идут в парк развлечений, разве они не должны играть до поздней ночи, а потом возвращаться влюбленными?" Я сказал в плохом настроении.

Юн Мо Цзы сидел рядом со мной, он взял свои палочки для еды и сказал в разочаровании: "Но никого не было рядом со мной, мне было так скучно, так что каждый Проект проигрывается только дважды, а потом мы возвращаемся".

"Два раза уже много..." Я беспомощно сказал: "Попроси маму взять тебя поиграть, когда вернешься домой".

Юн Мо Цзы укусил кусок говядины, он пробормотал: "Но мама с папой на небесах, как они возьмут меня на игру? Шинг, ты даже не добавил говядину и рисовый чили, я не привык его есть".

"Заткнись! Дети не должны есть перец чили, когда у них прыщи!"

"Ты так говоришь, но разве ты не наслаждаешься своей острой рыбой и даже не можешь выплюнуть кости! "

"Потому что я взрослый".

Когда мы поели, Юнмоко лежала на кровати, трогая живот, и сказала несчастливо: "Это не очень вкусно, меня тошнит".

Я сказал, что это потому, что эффект похмелья еще не прошел, а затем пошел в ванную, чтобы принять душ. Я потел от острой рыбы, которую только что съел, и чувствовал себя ужасно, когда не принимал душ.

Когда я закончил купаться и мокнуть в ванной, Юн Мози внезапно постучал в дверь снаружи, его голос звучал немного слабавато: "Брат Ченг, можно я воспользуюсь Туалет?"

Я спокойно сказал: "Я не могу, я воспользуюсь этим после душа, потерпи".

"Но Ченг... Меня так сильно тошнит, что я ничего не могу с собой поделать, что меня сейчас стошнит." Юн Мо Цзы с тревогой сказал.

Я нахмурился, почему с этим ребенком так трудно иметь дело. Поэтому я беспомощно сказал: "Тогда заходите".

Он толкнул дверь и тут же перепрыгнул в туалет и его стало сильно тошнить. Я даже не удосужился посмотреть, потому что меня тошнило и бормотало: "Что за беспокойство, ты не можешь выжить без чили?"

Ванная комната была наполнена звуками хныканья и рвоты Юн Мо Цзы, что вызвало у меня сильную тошноту. Потом я подумал, что это действительно странно, этого парня так долго тошнило от риса.

Наконец, рвота прекратилась, и зазвонил голос Юн Мо Цзы: "Ченг... Ченг..."...

"Ну? Устраивайтесь поудобнее, затем спустите воду в туалете и быстро выходите".

Голос Юн Мо Цзы звучал ещё слабее: "Брат Ченг... я... я... ты помоги мне увидеть..."

Я повернул голову в замешательство, но потом замерз.

Юн Мози стоял на коленях рядом с туалетом, его лицо бледнело, руки хватались за туалет, стараясь не допустить, чтобы его хрупкое "я" упало. Но угол его рта, пол рядом с туалетом, был весь покрыт сладким красным... кровью.

Я был настолько шокирован, что встал, Юн Мози так долго блевал, потому что его рвало кровью!

Его тело дрожало, глядя на кровь в унитазе, его глаза вдруг увлажнились, и он пробормотал: "Ченг, что со мной не так... Я умру? "

Слова экзаменатора внезапно отразились в моих ушах.

"Власть денег полезна во всем мире, и Харбин не исключение."

Чёрт!

Я дёрнул полотенце вокруг своего тела, занят подбирая Юн Мози и выходя на улицу, скрежещу зубами и ворчу: "Не умру, я здесь", Ты просто не умрешь. Чёрт! Чёрт! Это снова я! Опять из-за меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913906>